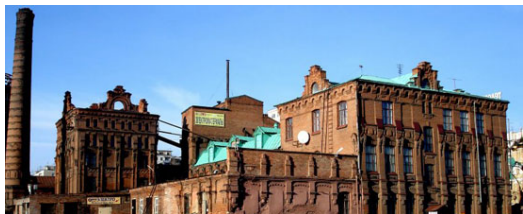

Табачные фабрики и фабриканты в России. 1 часть.

2009-05-25 15:57:25

«Теперь, когда курит весь мир, так что небу жарко, известие о хорошей сигарочной фабрике нельзя почесть лишним...»

«Северная пчела». 1840, 7 мая

[Табачные фабрики](#), как и многие другие начинания -полезные и не очень, - утверждались в России по воле [Петра I](#).

Царь не только курил сам, не только принуждал к курению других, но и использовал все средства для поощрения табачного промысла, особенно, когда убедился в первых успехах по разведению табака в России. По его велению выписывали мастеров, заказывали семена, строили - по образцу голландских - мельницы для крошения, толчения и витья табака в рули.

В январе 1716 года царь писал своему поверенному Осипу Соловьеву в Амстердам: «Понеже у нас в черкасских городах довольно табаку родится (т. е. производится.), только оно не умеют строить на такую манеру, как из Голландии отвозят в расход для продажи на Остзей (т. е. в Прибалтику. - И. Б), и для того приищи в Голландии нанять в нашу службу на 3 года подмастерья или доброго работника, который бы знал табак отбирать, вить и жать и чтобы при нем были две табачные прясельцы и два колеса и двои тиски простые, железом окованные, которого (подмастерья.) ищи из служителей Яна Тесина, понеже оных искуснее в Голландии на сие нет, и смотри, чтоб был трезвой, трудолюбивой и не старой человек, а именно, чтоб не было более 40 лет, и, наняв такого человека, пришли сюда и сколько возможно делай сие тайно и как оного наймешь, купи сиропу или масла табачного сколько на 50 000 фунтов табаку же надлежит». Целью приезда голландца, по мысли [Петра](#), должна была стать подготовка к разведению табака на Украине.

Мастер был найден, и доставлен в Россию через Петербург. Работа началась в том же 1716 году. Это был табачный «завод» (небольшая табачная плантация и фабрика при ней) в небольшом украинском городке Ахтырке, на территории нынешней Сумской области (К слову сказать, в Германии первая табачная фабрика была основана в Бадене в 1718 году, а вторая - в Берлине, в 1738-м. Это были первые табачные фабрики в Европе - после российских, разумеется). Со слов И. И. Голикова, автора многотомного труда «Деяния [Петра Великого](#)», мы знаем об этом заводе следующее: «В уезде же Ахтырском была знатная фабрика табачная, на которой табак, разведенный из семян Американских, вили в рули подобные голландским, а для курения резали в картузы, который (табак.) продавался и на месте и развозился в столицы и многие другие города».

В 1717 году образцы русского табака отправили в Ревель (так до 1917 года назывался Таллин) и в Финляндию.

К этой фабрике было приписано 550 крестьянских дворов; иностранцы-мастера обучали русских мальчиков, которых отбирали в Черкассах. Выписанными из Америки семенами засеивалось 50 десятин, приносящих ежегодно до 115 тонн табака. Оборудование фабрики было примитивным. Механизмы изготавливали на месте под надзором голландского мастера.

Решив, что дела на ахтырской фабрике идут успешно, царь писал 3 марта 1717 года вице-адмиралу Крюсу: «Письмо ваше, от 7 января писаное, до нас дошло, в котором пишете, что табачная работа

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 1 часть.

начинает происходить изрядно; за которые ваши труды вам благодарствуем; и о размножении того дела по вашему предложению обстоятельнее писали мы к шаутбенахту (Шаутбенахт (голл. Schout bij nacht - букв.: «смотри ночью») -младший флагман эскадры. До 1714 г. шаутбенахтом был [Петр](#) I. После 1741 г. чин переименован в контр-адмирала), князю Меншикову».

«Размножение того дела» последовало в 1718 году, когда появилась табачная фабрика и в Петербурге, но о ней мы ничего не знаем. Долго она вряд ли просуществовала.

Между тем табачная фабрика в Ахтырке в первые годы своего существования приносила одни убытки - сказывалась ее отдаленность от мест сбыта табачной продукции. Дешевле было доставлять табак (к тому же лучшего качества) в Петербург морем, чем везти его из Ахтырки. Бездорожье еще долго будет оставаться одной из характерных особенностей российского государства. Немецкий путешественник Геркенс писал в 1717 году: «Сюда (в Петербург.) можно приехать и отсюда выехать только по одной дороге, которая недалеко за городом делится на две. И эти две дороги в таком плохом состоянии, что в весеннее и осеннее время можно насчитать дюжинами мертвых лошадей, которые упряжками задохлись в болоте... дальше от города дорога еще больше ухудшается».

Доходности - да и самому существованию государственной мануфактуры - мешала и тогдашняя откупная система, дававшая возможность успешно вести дело только единицам. В 1722 году ахтырскую фабрику решили отдать в частные руки, желающих долго не находилось, и спустя какое-то время она перешла без торгов к купцу Матвееву, а после его смерти была отдана в содержание Ахтырскому полку (в 1733 году). В 1759 году она была окончательно закрыта.

С кончиной [Петра](#) I табачная промышленность, так и не успев встать на ноги, пришла в упадок.

До Екатерины II, вступившей на престол в 1762 году, других фабрик в Петербурге не было. Остается сделать вывод, что табак до этого времени был исключительно привозной, а табачные фабрики и плантации со смертью своего покровителя пришли в небрежение.

Между тем мало-помалу в Петербурге стали появляться табачные мастерские; их открывали преимущественно иностранцы, объединившиеся в 1765 году в профессиональный цех. Они производили на дому в небольших количествах крошенный курительный табак (их заведения получили статус «домашних», в отличие от прочих предприятий, занимавших особые помещения). Но табака, конечно же, на рынке было недостаточно, хотя потребление табака в Петербурге, да и в стране в целом, все возрастало. Этому способствовали и все большая европеизация русского общества, и походы русских войск за границу, особенно в Турцию.

Все шло к тому, что вот-вот объявится некий предприимчивый человек, который даст новый толчок развитию табачного производства в России. И он нашелся. Но, как это повелось со времени петровских реформ, не в России. Среди россиян после передачи ахтырской фабрики Матвееву в течение сорока лет (!) не находилось добровольца попытаться счастья в табачном промысле.

22 апреля 1767 года российское правительство заключило контракт с французом Теофилом Буше (выходцем из Любека). Согласно контракту, Буше должен был завести в Петербурге табачную фабрику, выделывать на ней ежегодно до 6000 пудов известных тогда в России сортов табака, всего на 52 500 рублей, и торговать по всей стране «русским табаком своей выделки в продолжение года, даже под разными иностранными именами и фирмами, с императорским гербом и штемпелем». Ему же вменялось в обязанность обучить «табачному делу» до 30 «русской нации молодых людей», преимущественно купеческого звания, беря от 600 до 800 рублей с каждого за обучение; сверх того, от казны на их содержание отпускалось по 60 рублей в год. После 10 (!) лет обучения предполагалось отбирать из этих мальчиков (да уж, скорее, юношей) лучших и отправлять их на три года за границу для совершенствования, но прежде Буше должен был обучить их французскому и немецкому языкам.

В 1768 году Буше получил ссуду (или, как мы сегодня говорим, «подъемные») в 10 000 рублей для покупки строения под фабрику и 6000 рублей на первое обзаведение. Помимо того, что Буше предоставили разные льготы, ему было дозволено в течение десяти лет вывозить табак собственного изготовления за границу, при этом пошлина существенно снижалась каждые три года. Для улучшения качества русского табака французскому дозволялся беспошлинный привоз в течение этого времени 600 пудов табачных листьев с островов Сан-Доминго и Куба и до 600 пудов морской соли для обработки

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 1 часть.

табака.

Десять лет ввозил Буше кубинский и доминиканский табак в Петербург и здесь готовил из него курево на радость жителям с берегов Невы. Крепкий и душистый табак Буше пришелся по вкусу не только курильщикам -мужчинам, но, как отмечали современники, и дамам высшего света, «просившим курить в своем присутствии». Неизвестно, правда, что случилось с «российской нации молодыми людьми». Выучился ли кто из них на мастера табачного дела - неясно.

После войны с наполеоновской Францией отечественное табачное производство получило сильный импульс. Стали появляться новые табачные фабрики, а стремительно увеличивавшийся спрос вынуждал табачников расширять ассортимент.

Первым, кто предпринял удачную попытку заставить петербуржцев забыть о дорогом гамбургском «вакштафе», был купец Шиль, открывший табачную фабрику примерно около 1815 года, на углу Большой Морской улицы и Вознесенского проспекта. Но наибольшего успеха на табачном поприще добился другой фабрикант, о котором расскажем более подробно в отдельной главе - В. Г. Жуков. Он того заслуживает, ибо занимает особое место в истории табачного дела - и не только в Петербурге.

После Жукова отличный курительный табак, по утверждению современников, стал делать И. И. Лапотников, но о нем мы ничего не знаем.